

Глава 7. Маленькие Шажки

"Скажу в защиту Гринготтса," — прокомментировала Гермиона, — "они в любом случае просят тебя сделать то, в чём ты хорош."

Я моргнул. — "И как прикажешь это понимать?"

"У тебя есть тенденция замечать вещи, которые обычно игнорируются другими, Гарри." — объяснила она, — "И есть склонность оказываться в неподходящем месте в нужное время."

"Или в нужном месте в неподходящее время?"

Гермиона хихикнула. — "Нет, я думаю, мой вариант более подходящий. Помнишь первый год? Ты, я, Рон — все мы получили наказание. Мы всё это время следовали за Хагридом, и ничегошеньки не произошло. Но вы с Малфоем не только наткнулись на Волдеморта, как раз питающимся единорогом, но и были спасены кентавром Флоренцом!"

"Вероятно, его привлёк запах крови единорога."

Гермиона фыркнула и прижалась спиной к моей груди. Мы находились в её комнате, я сидел на диване, а она прямо передо мной, стратегически расположившись между моих ног, которые обхватывали её бедра.

Она откинула голову и повернулась ко мне лицом, моя щека коснулась её виска. — "Хорошо," — сказала она, — "тогда второй год. Ты был единственным, кто мог слышать василиска в трубах."

"Только благодаря тому, что я способен говорить на парселтанге..."

"А как насчёт нахождения Дневника? А идея с допросом Арагога? И в этом году ты тоже оказался единственным, кто заметил Петтигрю," — парировала она. — "Факт в том, что у тебя есть талант предпринимать нужные действия, особенно когда ты находишься под давлением. Если и существует кто-то, кому я доверила бы поимку Петтигрю в течение года, так это тебе."

Я приподнял бровь.

"Ну, таково моё скромное мнение." — защищалась Гермиона. — "в действительности же всё зависит от того, чего ты сам хочешь. Сириус, конечно, невиновен и заслуживает лучшего. Но..."

"Но?"

"Но он мёртв. Невиновен он или нет, для всех это не имеет значения. Больше нет. Так что, если ты делаешь это для восстановления чести Сириуса, спроси себя вот о чём. Хотел бы он, чтобы ты рисковал своей жизнью, пытаясь поймать Петтигрю? А если нет, то значит ли для тебя что-нибудь наличие Лордства Блэков? Ты не из жадных, так что, если только ты не горишь желанием объявить Драко и его маму своими родственниками..."

"Технически, они и так мои родственники."

"Гарри," — подчеркнула девушка, — "Когда речь заходит о чистокровных, то все они приходится друг другу родственниками. И я знаю тебя, Гарри. Тебя не интересует власть. Или популярность. Ты просто спрашиваешь себя, правильно ли будет так поступить? И если ответ 'да', то ты делаешь это, чего бы это ни стоило."

Её слова заставили меня замолчать. Гермиона всё сказала верно. Или, точнее, это было бы верно, если бы я был тем Гарри Поттером. Но нынешний я? Я жаждал и власти, и популярности, и фамилия Блэк дала бы мне всё это. Но я, очевидно, не мог показать это перед ней или попытаться убедить её в том, что мои мотивы изменились. Измученная проклятием или нет, но Гермиона, вероятно, сочтёт такое поведение несвойственным для Гарри, а подозрительная Гермиона — это последнее, чего мне не хватало.

Поэтому я попробовал подойти к вопросу с другой стороны.

"Гермиона, я уверен, что Сириус хотел бы, чтобы оно досталось мне. Лордство Блэков. Ведь если я ничего не предприму, как ты думаешь, кому перейдёт мантия?"

Её губы скривились в отвращении. — "Малфоям."

"Вот именно." — начал я, расставляя ловушку. — "Ты же помнишь о пророчестве, которое сделала Трелони? Тёмный Лорд восстанет вновь, ещё более могущественным и ужасающим, чем когда-либо доселе. И когда это произойдёт, всё это золото Малфой посветит ему, чтобы использовать для достижения его целей. Армии требуют финансирования, Гермиона. Кроме того, в библиотеке Блэков предположительно хранится одна из крупнейших коллекций древних магических книг мира Волшебников. Вся эта финансовая мощь, все эти знания, — всё это достанется Волдеморту. Если только я... если только мы не начнём действовать сейчас."

Гермиона нахмурилась. — "Ты планируешь повредить ему экономически?"

"Этот ублюдок отнял у меня всё. Если я способен сделать что-либо, чтобы навредить ему, я это сделаю."

"Но Гарри..."

"Нет, Гермиона." — подчеркнул я. — "Вспомни-ка о том, как Малфой называет тебя."

Грязнокровка. К его отцу прислушивается министр, и именно поэтому он смог убрать Дамблдора ещё на нашем втором году. Именно по его милости Хагрида бросили в Азкабан. Он контролирует большую часть Визенгамота. Насколько нам известно, именно Люциус Малfoy приложил руку к тому, чтобы Сириусу было отказано в судебном разбирательстве. А теперь он вот-вот получит состояние Блэков и использует его, чтобы вернуть Волдеморта!"

Гермиона замолчала. Мои слова подействовали на неё.

"А что по этому поводу говорит Дамблдор?"

"Я его не спрашивал."

Это удивило её

"Почему?"

Я не ответил. А что я должен сказать? Что не доверяю старому директору и на него нельзя полагаться? Что я не Гарри Поттер, и даже знаю, какие планы строит этот человек? Конечно, он руководствовался благими намерениями, но его патологическая потребность хранить секреты меня более чем раздражала. Тем не менее, мне всё равно требовалось оставаться у него на хорошем счету — по крайней мере, до тех пор, пока я не наберу достаточно навыков и силы, чтобы переломить ситуацию.

"Гарри?"

"Сириус был лучшим другом моего отца.", — произнёс я после коротких размышлений. — "И моей мамы. И Люпина. Он боролся за правое дело. И всё же он так и не предстал перед судом. Как мог Дамблдор не докопаться до истины? Он Главный Чернокнижник. Он мог бы помочь. Никому даже не пришло в голову попытаться разобраться в том, почему лучший друг моего отца внезапно предал его. Это словно... словно ведьмы и волшебники — страусы, а весь мир — песок."

"Хм," — отозвалась девушка через некоторое время, — "ты, видно, тщательно об этом размышлял. Есть тогда какие-нибудь мысли о том, каков следующий шаг?"

Я нахмурился. — "На данный момент ничего конкретного. У меня была идея использовать сов из-за их способности находить получателя, но этому легко воспрепятствовать с помощью простых оберегов, отводящих внимание. Я даже думал о том, чтобы назначить вознаграждение за поимку Петтигрю, как это сделало Министерство в отношении Сириуса, но это не работает."

"Хм? Почему?"

"Потому что все вознаграждения должны быть зарегистрированы в Департаменте Внутренних Коммуникаций, а Фадж ни в коем случае не позволит одобрить награду за Питера Петтигрю. Не тогда, когда ему на ухо нашептывает Малфой." — ответил я с хмурым взглядом. — "И даже если случится чудо, то всегда есть Обратное Зелье, и это при условии, что он вообще не сбежал из Британии."

Я также рассматривал вариант того, чтобы нанять магглорождённых ведьм и волшебников и сформировать из них ударную команду. Ведь можно воспользоваться их неприязнью к дискриминации со стороны Министерства и чистокровных и натравить их на Малфоя и ему подобных. В отличие от Ордена Феникса, эта спецгруппа будет заниматься систематической ликвидацией главных Пожирателей Смерти, — вероятно, с помощью сочетания магических и маггловских методов. Однако я отметил этот план как неприоритетный до той поры, пока не получу больше практических знаний об этом мире и, конечно же, не заполучу состояние Блэков, которое поможет финансировать эту спецгруппу.

Но опять же, такая группа никак не поможет с поимкой Петтигрю. Нет, пока единственное, в чём я был уверен, — или почти уверен, — что я смогу встретиться с Петтигрю на кладбище, если позволю событиям Канона идти своим чередом. Как мне схватить его и притащить в Министерство живым без того, чтобы Волдеморт прикончил меня, — это совсем другой вопрос.

"Можем ли мы обсудить всё завтра? Я вымотался." — пробормотал я, зарываясь лицом в её свежeweымытые густые волосы. Мои ноздри заполонил запах жасмина и пергамента, когда я впился в её шею. Гермиона слегка ошетичилась, но я удержал её за талию.

"Что на тебя нашло?" — спросила она, явно застигнутая врасплох моим нападением. Мой разум уже был охвачен похотливыми мыслями о ней, а её постоянные ёрзанья и шарканья неизбежно стимулировали мой член, отчего тот быстро вошёл в состояние боевой готовности. Мои руки скользнули по её животу, под рубашку, затем стали ласкать область над лифчиком, заставляя её легко извиваться. Я слышал, как теперь она тяжело дышала, с закрытыми глазами и возбуждённая.

"Что тут сказать?" — я прошептал ей на ухо, — "Ты пробуждаешь во мне зверя."

"Разве ты только что не сказал, что вымотался?" — спросила она с ехидством, что было для неё редкостью.

"Скажи мне, Гермиона." — позвал я, двигая правой рукой и проводя пальцами по её твёрдому соску. Девушка издала громкий вздох удовольствия, полностью отдавшись моменту и прижимаясь своим телом к моему, предоставляя мне полный доступ.

"Да?" — прошептала она.

"Как ты смотришь на то, чтобы переехать ко мне?"

<http://erolate.com/book/4284/152705>